

1) «Слово на немилостивые князи», 2) «Слово о гордости властителей», 3) «Слово о судиях и властелех, емлющих мзду», 4) «Слово о судиях и клеветях».⁵⁹

Тема «слов» сборника Гурия Тушина — осуждение неправого суда и призыв к царям и князьям следить за тем, чтобы судьи творили праведный суд и не занимались мздоимством. Обращенные к абстрактным царям, князьям, властителям и судьям, описывающие в общей форме мздоимство неправедных судей, ведущих себя подобно алчным волкам, эти «слова» лишены национальной и исторической специфики. Но в условиях Русского государства XVI в., где процветал неправый суд приказной и наместничьей администрации, «слова» должны были звучать злободневно и восприниматься современниками как непосредственно касающиеся больных для них сторон общественной жизни. Тема неправого суда занимала большое место в творчестве Максима Грека. Правда, публицистические произведения Максима Грека, специально посвященные этой теме, относятся к более позднему времени — к 30-м годам XVI в.,⁶⁰ но вполне возможно, что уже в 20-е годы в окружении Максима Грека дебатировались вопросы, связанные с этой темой. Не под влиянием ли идей кружка Максима Грека в книгах Тушина появились «слова», направленные против неправедных судей?

Очень важен для понимания мировоззрения Тушина последнего десятилетия его жизни вопрос о взаимоотношениях его с Вассианом Патрикеевым. Этот вопрос был поставлен в литературе Н. К. Никольским. Вассиан Патрикеев, по мнению Н. К. Никольского, в свою бытность в Кирилло-Белозерском монастыре мог принадлежать к кружку Гурия Тушина. Но впоследствии они разошлись, и Гурий Тушин безо всякого пиетета относился к сочинениям Вассиана. «В рукописях Гурия, — указывает Н. К. Никольский, — не раз встречаются заметки, что он пользовался книгами Вассиана, но переписчик везде оговаривается, что он писал „памяти ради, за немощь скорости ради“, писал „отчасти выбором, а не сряду“, а в других случаях прямо говорил, что, переписывая памяти ради, он „исправлял“ отрывки из Васьянских книг».⁶¹

Ссылка Н. К. Никольского на заметки Гурия, свидетельствующие об отсутствии у него уважения к Вассиану, является недоразумением. Две заметки Гурия Тушина (на которые ссылается Н. К. Никольский) о том, что он писал «отчасти выбором, а не сряду», относятся не к сочинениям Вассиана Патрикеева.⁶² Третья заметка, в которой Н. К. Никольский видит указание на то, что Гурий «исправлял» Вассиана, неправильно прочтена. Эта заметка гласит: «Сиа убо писал есми памяти ради, отчасти выбором, не по ряду, ис правил писал есми из Васьяновых из новых, что в пустыне».⁶³ Н. К. Никольский при чтении соединил предлог «ис» и существительное «правил», получив, таким образом, глагол «исправил». На самом деле Гурий отметил лишь, что выписки он делал из «правил Вассиановых новых», т. е. из Кормчей Вассиана.⁶⁴ Ничего дискриминацион-

⁵⁹ Филарет. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884, стр. 61.

⁶⁰ В. Ф. Ржига. Опыты по истории русской публицистики XVI в. Максим Грек как публицист. — ТОДРА, т. I. Л., 1934, стр. 37—59.

⁶¹ Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 176, прим. 2.

⁶² Первая заметка на л. 88 об. сборника Софийского собрания, № 1451 относится к статье «О памяти смертной» (см.: Д. И. Абрамович. Описание рукописей..., вып. III, стр. 213), вторая на л. 125 того же сборника — к выпискам из Иоанна Лествичника.

⁶³ Софийское собрание, № 1468, л. 36 об.

⁶⁴ «Новыми правилами» Вассиана современники называли его Кормчую. См. судное дело Вассиана Патрикеева в кн.: Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, стр. 287.